

УДК 94(5)

Е.В. Шелепова

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ «ОЛЕННЫХ» КАМНЕЙ ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.*

Представлена история изучения «оленных» камней Западной Монголии в дореволюционный период. Актуальность собранного материала определяется разработкой современной культурно-хронологической схемы развития региона в древности. В настоящее время открываются новые памятники, а также уточняются сведения об изваяниях, обнаруженных в XIX – начале XX в. Собранные Г.Н. Потаниным, В.В. Радловым, А.М. Позднеевым, И.Г. Гранэ и другими учеными данные позволили приступить к осмыслению многих важных проблем: генезис каменной скульптуры, классификация и семантика «оленных» камней, установление их связи с разными памятниками и т.д.

Ключевые слова: Западная Монголия, раннескифское время, «оленный» камень, херексур.

Современная Монголия занимает значительную часть Центральной Азии. Здесь сосредоточены археологические памятники различных эпох – от палеолита до позднего средневековья и этнографического времени. Неодинакова степень изученности отдельных районов этой страны. Сравнительно слабо освоена Западная Монголия, которая включает несколько административных единиц – аймаков: Баян-Ульгийский, Говь-Алтайский, Завханский, Увсунурский, Ховдский. Исследования последних лет показали, что данная территория в период поздней бронзы и раннескифское время имела свою этнокультурную историю, тесно связанную с развитием археологических культур в Горном Алтае, Восточном Казахстане, Туве и Северо-Западном Китае (Синьцзян).

«Оленные» камни относятся к ряду наиболее интересных памятников Западной Монголии. В процессе накопления и осмысления соответствующей информации оказалось, что в этом ареале распространения изваяния имели свою специфику в иконографии, были связаны с разными видами сооружений. Вместе с тем перед современной наукой по-прежнему остро стоят проблемы генезиса «оленных» камней, определения их локальных вариантов и др. Для решения этих задач требуется комплексная программа исследований. В качестве необходимой составляющей она должна включать тщательную и точную фиксацию, детальное описание и картографирование объектов, систематизацию всех имеющихся сведений.

Первые сообщения об «оленных» камнях Западной Монголии относятся к XIX – началу XX в.

В середине XIX в. китайские власти открыли русско-монгольскую границу, в связи с чем исследования в регионе стали существенно расширяться. Перед российскими экспедициями были поставлены комплексные задачи, обусловленные геостратегическими планами Российской империи в Центральной Азии [1]. При этом археологические памятники отмечались скорее «попутно», нежели систематически. «Пионером» в открытии монгольских древностей можно считать Г.Н. Потанина. Современный исследователь Д.Г. Савинов в рамках процесса изучения «оленных» камней выделил начальный этап, который как раз соотносится с работами известного ученого. Он датирован 80-ми гг. XIX в. – 30-ми гг. XX в. и «...связан с открытием памятников и ...попытками осмысления их культурно-исторической принадлежности» [2. С. 8]. Маршрут первой экспедиции Г.Н. Потанина в Монголию 1876–1878 гг., организованной ИРГО, включал котловину Великих Озер, горную цепь Монгольского Алтая. Были зафиксированы памятники в окрестностях г. Ховда и Улангома, Барнуля, Улясутая, оз. Убса-нуур и Хара-усу. Вторая экспедиция 1879–1880 гг. началась в Кош-Агаче, прошла через хребет Сайлюгем до Улангома, а затем направилась на юг, к Монгольскому Алтаю. В работе отряда принимал участие известный исследователь А.В. Адрианов, занимавшийся дневниковой фиксацией встреченных памятников, их фотографированием и зарисовкой [3. С. 53]. Были отмечены памятники периода поздней бронзы и раннескифского времени. Один из известных сейчас «оленных» камней Г.Н. Потанин встретил на плоском перевале в районе оз. Даин-гуль [4.

* Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ «Изучение историко-культурного наследия Западной Монголии в XIX – начале XX в.» (№12-31-01222а/2).

С. 50]. Исследователь увидел «круг», три косые черты на южной стороне и лошадь на восточной плоскости этого камня. Спустя более чем столетие В.Д. Кубарев нашел на скульптуре изображения пояса, чекана и второй серьги [5. С. 50. Рис. 5, 2].

«Оленные» камни встречались в «переиспользованном» виде [6. С. 72. Фиг. 31, 32]. Одна из переоформленных в тюркское время скульптур обнаружена к югу от г. Ховда. На пути от Косокола до г. Улангом по левому берегу р. Тэс Г.Н. Потанин отметил большое количество херексуров (до 50 объектов) [4. С. 175]. Зарисованы две группы «оленных» камней, происходящие из системы р. Тэльгир-морин [6. С. 69–71. Фиг. 28 а–в, 29; 4. Рис. на с. 167, 169]. Все они принадлежат к простейшему типу изваяний – без изображений животных. Именно благодаря Г.Н. Потанину обширное белое пятно на археологической карте Западной Монголии было частично заполнено. Несмотря на то, что он не был профессионально подготовленным археологом, большое внимание уделял тщательной фиксации древних сооружений и их интерпретации. К примеру, ученый определил круг вопросов, касающихся изучения херексуров – разнотипных курганов, имеющих связь с «оленными» камнями [7. С. 107]. Иллюстрацией к полевым наблюдениям является альбом рисунков ко второму выпуску «Очерки Северо-Западной Монголии», где представлены практически все из известных сейчас типов херексуров [6. Фиг. 1–24]. Кроме этого, обозначенная Г.Н. Потаниным типология херексуров стала прообразом современных разработок. Ученый выделял курганы в виде каменной насыпи без дополнительных сооружений (по его словам, это самый простой вариант оформления); курганы с каменной насыпью и окружающей оградой («каимой»); херексуры с квадратной оградой (дополненные также лучами и небольшими насыпями из камней по ее углам); курганы с круглой оградой и лучами, сопровождающиеся иногда вертикально установленными камнями и насыпями за пределами оград, и др. [6. С. 51–64]. Определены варианты нахождения «оленных» камней в архитектурной планировке херексуров (вблизи или непосредственно на их насыпи) [6. С. 64–66; 3. С. 56–57], проанализирована их конструктивная и планировочная композиция, отмечены сопроводительные выкладки, вьюмки и т.д.

Все изваяния Г.Н. Потанин разделил на «отесанные» и «неотесанные». Для Западной Монголии, как считал исследователь, больше характерны «неотесанные» камни [6. С. 64]. На «оленных» камнях отмечены широкая верхняя и узкая нижняя

части, «кружки», пояски, ожерелья, серьги и др. Представлены некоторые размышления по поводу семантики изображений. В косых чертах якобы отражено восприятие древними людьми звездного неба. В составе первой экспедиции Г.Н. Потанина работал впоследствии известный востоковед А.М. Позднеев. В указанную поездку, продолжавшуюся до 1879 г. (с 1877 г. уже без Г.Н. Потанина) он был командирован Министерством народного просвещения, а в 1892 г. отправлен в Монголию по инициативе Министерства иностранных дел для исследования ее экономики и торговли с Китаем. В архиве востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института восточных рукописей РАН (СПБФ ИВ РАН) хранится дневник с путевыми заметками А.М. Позднеева, которые, скорее всего, датируются 1879 г. В нем описываются р. Буянт, Нарим, г. Ховд, урочище Хараусу и другие места Западной Монголии [8. Л. 2–3, 4 об., 10].

Результаты работ 1892–1993 гг. такие. Плита без всяких изображений найдена в долине р. Таца, впадающей в оз. Цаган-нуур [9. С. 201]. «Оленный» камень, выполненный в монголо-забайкальском стиле, обнаружен и сфотографирован в долине р. Шара-усу, которая, сливаясь с р. Хара-усу, образует р. Буянт. Изображения оленей имеются только на передней поверхности данного изваяния. В верхней части камня А.М. Позднеев зафиксировал «ожерелье» и «кружок» [9. С. 217–218]. Еще одно сильно выветрившееся изваяние происходит с правого берега небольшой р. Тургэн-гол, впадающей в р. Шара-усу. Оно также было сфотографировано [9. С. 219–220]. За исключением северной плоскости все остальные стороны монумента оказались заполнены выбитыми изображениями. Судя по описанию, изваяние находилось внутри небольшой оградки и, вероятно, было «переиспользовано». А.М. Позднеев обратил внимание на то, что на «оленных» камнях далеко не всегда есть изображения оленей, поэтому нельзя объединять разные монументы в одну группу. Один из известных сейчас комплексов обнаружен у станции Даган-дель. Позднее он неоднократно обследовался И.Г. Гранэ и В.В. Волковым и др. [2. С. 31].

В Западной Монголии А.М. Позднеев зафиксировал херексуры с круглой и квадратной оградой, с насыпями по углам; у многих курганов отмечены следы ограбления [9. С. 48]. Целое скопление курганов располагалось в долине р. Шараусу, а также в районе слияния ее с р. Буянт. В тех же местах найдены «оленные» камни [9. С. 225].

Памятники монументальной скульптуры на территории Монголии изучал В.В. Радлов. В

1870 г. он побывал в г. Ховде и обратил внимание на древности региона [10. С. 5–6]. Ученый подразделял все археологические объекты на более ранние («доисторические») и более поздние памятники («династии Ту-кюэ») [11. С. 3], верно уловив различия между разновременными и разнокультурными объектами. К «доисторическим» памятникам он отнес плиточные могилы со «стоячими» камнями или плитами, «оленные» камни (охарактеризованы как «стоячие каменные плиты с высеченными изображениями оленей» или «камень с поясом посередине»), херексуры и т.д. «Оленные» камни были разделены на «отесанные» и «неотесанные». В.В. Радлов отметил также комплексы с «переиспользованными» «оленными» камнями.

В 1890-е гг. в Монголии побывал один из выдающихся исследователей Сибири Д.А. Клеменц. В 1891 г., работая в составе Орхонской экспедиции В.В. Радлова, он был направлен в рекогносцировочную поездку. На пройденном по Западной Монголии пути ему удалось зарегистрировать большое количество херексуров [12. Л. 10, 73–74]. В ходе следующей самостоятельной экспедиции в 1894 г. Д.А. Клеменц выявил ранее неизвестные херексуры и «оленные» камни, например, установил их наличие в долине Дзанхына. В Гобийском Алтае он обнаружил херексуры, на верхушках которых якобы помещены монолиты [13. Л. 128]. Сделанные открытия позволили Д.А. Клеменцу говорить о том, что Гобийский Алтай также был заселен строителями херексуров. Но главным центром культуры был Хангай, где встречено наибольшее разнообразие форм таких курганов [14. С. 271].

В 1895 г. Д.А. Клеменц вновь побывал в Западной Монголии. Результаты этой плодотворной поездки отражены в неопубликованном полевом дневнике, хранящемся в Архиве востоковедов СПбФ ИВ РАН. Ученый в нем описывает херексуры возле оз. Хара-усу, около Агуан-Дзасы-хуре, Хара-чи-гуй, перевала Улан-даба и т.д. В дневник помещены рисунки курганов с круглой и квадратной оградой. Из «оленных» камней Д.А. Клеменц детально описал и зарисовал изваяние, которое увидел на «орбите» одного из херексуров с круглой оградой при спуске с перевала Бармин-даба. На камне были выбиты изображения колчана с луком, меча, животного, похожего на верблюда, но с одним горбом, стилизованные изображения оленей. Но последние сделаны несовершенно, «это как бы зачаточная форма оленного изображения» [15. Л. 29 об., 30 об., 38 об.]. Во время всех названных поездок Д.А. Клеменц производил маршрутную съемку, делал многочисленные фото-

тографии древних сооружений, уточнял картографические и топографические данные о Западной Монголии.

В 1899 г. по Западной Монголии проходила экспедиция П.К. Козлова. Один из ее участников А.Н. Казнаков не раз направлялся в рекогносцировочные поездки по Монгольскому Алтаю для более детального изучения территории. Он обследовал долины рек Цаган-гол, Кобдо, Кобдоские озера. «На северном берегу Нижнего оз. Кобдо» им найдены курганные насыпи, вертикально врытый в землю камень с высеченными на нем изображениями, «напоминающими формы каких-то двух странных животных»; «с этого камня мной сделан набросок» [16. С. 622].

В начале XX в. в Западной Монголии побывали многочисленные государственные деятели, военные и чиновники (Г.Е. Грумм-Гржимайло, Ю.А. Сосновский, Н.Ф. Веселовский, И.-Р. Аспелин, В.В. Сапожников, Б.Я. Владимирцов и др.). Г.Е. Грумм-Гржимайло совершил поездку в Западную Монголию и Туву от ИРГО. В 1903 г. он вышел с поста Зайсан в Восточном Казахстане (на границе с Южным Алтаем), прошел через долину Черного Иртыша и Монгольский Алтай в котловину, где расположены большие озера Убса, Хара-усу, Хара-нур, побывал и в г. Ховде. Путешественник не стал давать подробного описания поездки, а включил собранные материалы в монографию, посвященную Западной Монголии и Урянхайскому краю. В 1908 г. поездку к кобдоским дербетам предпринял Б.Я. Владимирцов. Он встретил херексуры на берегу р. Көндөлон, у перевала Байрим-даба [17. С. 328, 334].

Обзор истории изучения «оленных» камней Западной Монголии в дореволюционный период был бы неполным без характеристики вклада финских ученых и путешественников. Подробную археолого-этнографическую картину Большого Алтая представил стипендиат Финно-угорского общества (Финляндия) И.Г. Гранэ (1882–1956) [18]. В ходе трех экспедиций (1906, 1907 и 1909 гг.) ему удалось пройти по территории современных Ховдского и Баян-Ульгийского аймаков Монголии [19. Kartenbeilage 1]. Обзору археологических результатов этих путешествий посвящена одна из моих статей [20]. И.Г. Гранэ обследовал долины р. Цаган-гол, Кобдо, Кобдоские озера, долину Буянта, оз. Хара-усу и т.д. Там он выявил довольно значительное количество объектов периода поздней бронзы и раннескифского времени (херексуры, «оленные» камни и др.). Для их фиксации использовалась фотосъемка, делались зарисовки, составлялись карты.

Основываясь на внешнем сходстве археологических памятников, финский ученый одним из первых обосновал историко-культурное единство Западной Монголии и Алтая. Он также попытался классифицировать увиденные памятники. Все изваяния разделены на необработанные камни; камни со следами обработки (с заглаженными гранями); камни с рисунками. Необходимо отметить, что в общих чертах данная типология согласуется с разработками В.В. Волкова и Д.Г. Савинова. И.Г. Гранэ также обратил внимание, что с помощью рисунков изваяние делится на две-три зоны, назначение которых различно [21. С. 40]. Как и ранее А.М. Позднеев, финский ученый полагал, что не на всех стелах есть изображения оленей [19. С. 53–54; 21. С. 45].

Довольно любопытны размышления по поводу реконструкции древних верований. И.Г. Гранэ исходил из предположения о наблюдениях человека за движением солнца. Якобы день сравнивался с жизнью, ночь – со смертью [21. С. 18]. «Кружок» помещался на той стороне, на которую падало солнце в момент изготовления изваяния и его установки [21. С. 41]. «Поясок» показывает горизонт, другие изображения могут символизировать звезды. Ряды каменных стел от могил, согласно И.Г. Гранэ, указывают направление в сторону нахождения потустороннего мира. Кроме того, строители могли ориентироваться на природные объекты (священная гора и др.).

Таким образом, изучение памятников эпохи поздней бронзы и раннескифского времени на территории Западной Монголии началось во второй половине XIX – начале XX в. В это время были обнаружены ранее неизвестные свидетельства, оценить которые предстояло в ходе последующих работ. Нахождение «оленных» камней рядом с определенными типами сооружений (херексурами, жертвенными площадками) позволило исследователям рассматривать их как единые архитектурные ансамбли, в которых изваяния выполняли свою функцию. Ученые и путешественники обратили внимание на богатую иконографию «оленных» камней, рассматривая ее как один из источников для реконструкции мировоззрения древних обществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тишкин А.А., Шелепова Е.В. Результаты и перспективы изучения сведений об «оленных» камнях Западной Монголии, полученных во второй половине XIX – начале XX в. // Ойрад судлал: Оноо ба ирээдүй. Улан-Батор, 2011. С. 170–177.
2. Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб., 1994. 208 с.
3. Потанин Г.Н. Памятники древности в Северо-Западной Монголии // Древности. М., 1885. Т. 10. С. 50–57.
4. Потанин Г.Н. Путешествие по Монголии. М., 1948. 478 с.
5. Кубарев В.Д., Цэвээндоорж Д. Тегта incognita в центре Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2000. №1. С. 48–56.
6. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии (Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 гг. по поручению Императорского Русского Географического общества): в 3 вып. СПб., 1881. Вып. 2. 280 с.
7. Савинов Д.Г. Проблема оленных камней (в историографическом аспекте) // История археологических исследований Сибири. Омск, 1990. С. 106–133.
8. Позднеев А.В. Путевые заметки и другие разнохарактерные записи. 1879 г. // Архив востоковедов СПбФ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 37. 36 л.
9. Позднеев А.В. Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892–1893 гг. СПб., 1896. Т. 1. 697 с.
10. Радлов В.В. Атлас древностей Монголии: в 3 вып. СПб., 1892. Вып. 1. 78 с.
11. Радлов В.В. Сибирские древности (из путевых записок по Сибири). СПб., 1896. 70 с.
12. Клеменц Д.А. Путевой дневник за 1891 г. // Архив востоковедов СПбФ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 1. Ед. хр. 85. 123 л.
13. Клеменц Д.А. Путевой дневник за 1894 г. // Архив востоковедов СПбФ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 1. Ед. хр. 88. 275 л.
14. Клеменц Д.А. Краткий отчет о путешествии Д. Клеменца по Монголии за 1894 г. // Известия Императорской академии наук. СПб., 1895. Т. 3. С. 261–274.
15. Клеменц Д.А. Путевые дневники за 1895 г. // Архив востоковедов СПбФ ИВР РАН. Автограф. Ф. 28. Оп. 1. Ед. хр. 89. 118 л.
16. Казнаков А.Н. Предварительный отчет о боковой экспедиции в сторону от пути главного каравана экспедиции. Южный путь от перевала Улан-даба до г. Кобдо // Известия ИРГО. СПб., 1899. Т. 35, вып. 6. С. 615–632.
17. Владимирцов Б.Я. Поездка к кобдоским дэрбэтам летом 1908 г. (доложено на заседании отделения этнографии в 1908 г. // Известия ИРГО. СПб., 1911. Т. 46. С. 323–355.
18. Гранэ И.Г. Алтай. Увиденное и пережитое в годы странствий. М., 2012. 608 с.
19. Gräno J.G. Archäologische Beobachtungen von meiner Reise in Südsibirien und der Nordwestmongolei im Jahre 1909 // Journal dela Societe Finno-Ougrienne. XXVIII. Helsinki, 1910. 59 с.
20. Шелепова Е.В., Мунхбаяр Ч. Археологические исследования И.Г. Гранэ на территории Монголии // Немецкие исследователи на Алтае. Горно-Алтайск, 2007. С. 194–198.
21. Gräno J.G. Nordwestmongolei. Formen der Altertümer. Helsingfors, 1910. 56 с.